

—

Чэн Линь сидел за своим столом, делая вид, что сосредоточен на рабочих файлах отображаемых на мониторе, но на самом деле он краем глаза следил за движениями Маймая.

Он признался себе, что его предыдущая реакция была чрезмерной. Маймай был явно напуган и даже извинился.

Теперь, когда он об этом подумал, какое имеет значение, если Маймай прикасается к нему? Он был парнем, а Маймай был самцом.. котом. Что мог понять кот? Коту был всего год, и он не понимал таких понятий, как доброжелательность, праведность, приличие, мудрость или доверие. Кошки обычно не носят одежду, поэтому Маймай просто был с ним открыт и прямолинеен.

Да, именно так.

Ну и что, что Маймай его пару раз тронул?

Неужели он собирался затаить обиду на кота?

Чэн Линю удалось убедить себя, что именно он должен извиниться.

Но, будучи, как обычно, упрямым, он не знал, как извиниться, и решил, что уже упустил лучший момент для этого. Поэтому он просто оставил это.

Тем временем Маймай чувствовал себя виноватым, убежденным, что сделал что-то не так, что разозлило Чэн Линя. Казалось что он облажался, как когда он спрятал игрушки за стиральной машиной или сбил ручку Чэн Линя со стола.

Маймай не осознавал полностью своего нового размера. Он ходил взад-вперед перед столом, украдкой поглядывая на Чэн Линя, думая, что он действует тонко.

Чэн Линь холодно уставился на свой компьютер, не говоря ни слова, не показывая никаких признаков прощения.

Видео, отправленное соавтором закончилось, но Маймай все еще ходил взад-вперед.

Это только больше раздражало Чэн Линя, неспособного сосредоточиться на своей работе. Он закрыл видео и отодвинул стул назад, глядя на блуждающего Маймая. «Почему бы тебе не посидеть немного, а? Перестань ходить».

В кабинете не было другого стула, поэтому Чэн Линь имел в виду, что Маймай должен выйти из комнаты и дать им обоим немного места, чтобы остыть.

Садись. Маймай понял только буквальное значение и подумал, что это знак, что они надумывают.

Он точно знал, где ему нравится сидеть поэтому с радостью согласился.

Маймай быстро обошел стол, подошел к Чэн Линю и плюхнулся ему на колени.

Чэн Линь почувствовал, будто его бедра ошпарили горячей водой. Он дернулся, готовый

столкнуть Маймая, но потом вспомнил о своей прежней решимости и неохотно выдержал.

Его кот. Его кот.

Маймай был взволнован, находясь рядом с Чэн Линем, его настроение поднялось от уныния человеческого существования. Он пошевелил ягодицами, чтобы устроиться поудобнее, затем поднял глаза и заметил экран, повернув голову от волнения. «Это я».

На мониторе отображался рабочий стол компьютера Чэн Линя. На обоях был изображен рыжий кот, развалившийся на подушке у окна, солнечный свет, струящийся сквозь стекло, обрисовывал его пушистый силуэт.

«..Давай поговорим». Чэн Линь жестом пригласил его повернуться, неловко обхватив рукой его талию, чтобы не дать Маймаю упасть.

Он еще раз внимательно посмотрел на Маймая.

В человеческом облике глаза и слегка вьющиеся волосы Маймая были не совсем черными, а скорее янтарного цвета.

..Как этот парень за одну ночь превратился из котенка в подростка или двадцатилетнего?

У Чэн Линя была небольшая слепота к лицам, поэтому он не был уверен, как оценить внешность Маймая. Как кот, Маймай обладал определенным шармом, поэтому в этой человеческой форме он был довольно хорош собой. Возможно он был бы даже популярен среди девушек.

Будучи взрослым человеком, он также не мог отрицать привлекательность Маймая.

«Давай», — сказал Маймай, прижавшись к груди Чэн Линя.

Это было уже слишком. Чэн Линь слегка оттолкнул его. «Просто сиди там. Больше не наклоняйся, а то свалишься».

После того, как его оттолкнули, Маймай наконец понял, что теперь, когда он стал человеком, Чэн Линь был очень разборчив в отношении любого физического контакта между ними.

Они оба были мужчинами, а в человеческом обществе двое мужчин обычно не подходят так близко. Маймай с трудом осознал эту концепцию.

Хотя он и чувствовал разочарование, он не хотел снова злить Чэн Линя, поэтому согласился и выпрямился.

Чэн Линь задумался на мгновение над своим первым вопросом. «Можно ли снова превратиться в кошку?»

Маймай помедлил, а потом ответил: «Не знаю. Я пытался, но не могу вернуться обратно»

«Тебе правда всего один год? Почему ты превратился в человека?» Чэн Линь продолжил: «Или у тебя есть родственники с такими магическими способностями?»

Маймай: «Я помню только, как лежал в кустах, почти умирая, и ты был единственным, кто нашел меня и спас».

Чэн Линь: «Тогда почему ты захотел стать человеком?»

«Потому что ты тоже человек», — ответил Маймай.

«И какой в этом смысл?» — спросил Чэн Линь. «Поставь себя на мое место — если бы я однажды внезапно превратился в кошку, как бы ты себя чувствовал?»

«Это было бы здорово! Мы могли бы играть вместе». Глаза Маймая загорелись: «Ты правда не можешь превратиться в кошку?»

«Я не могу», — ответил Чэн Линь невозмутимо. «Но подумай об этом если бы мы оба были котами, кто бы убирался в доме? Кто бы зарабатывал деньги? Откуда бы бралась еда?»

Маймай предложил: «Мы могли бы просто пойти вместе на охоту. Я бы сначала позволил тебе поесть».

Чэн Линь оперся локтем на подлокотник кресла, постукивая пальцем по лбу в отчаянии. «Быть человеком и быть кошкой — это совершенно разные вещи. Жизнь человека сложна. Проще говоря, у тебя есть удостоверение личности? Регистрация по месту жительства?»

Не понимая, Маймай спросил: «Что это?»

«Точно! У тебя даже нет самого элементарного удостоверения личности, которое есть у каждого гражданина Китая». Чэн Линь объяснил: «Если ты сейчас выйдешь на улицу без удостоверения личности, без образования, без денег, ты знаешь, насколько это опасно? Если бы какой-нибудь плохой парень схватил тебя, полиция даже не смогла бы связаться со мной».

Маймай спросил: «Тогда что мне делать?»

Чэн Линь не нашелся, что ответить.

В конце концов, Маймай был котом, которого он спас. Даже несмотря на то, что он превратился в человека, Чэн Линь не мог просто так бросить его.

Выражение лица Маймая стало тревожным, когда он обдумал эту новую и несколько угрожающую реальность, что привело к более глубоким размышлениям.

Чэн Линь заметил и вспомнил, как рыжий кот иногда показывал похожее выражение. Его сердце смягчилось. Он грубо похлопал Маймая по голове. «Я что-нибудь придумаю».

В течение следующих двух недель Чэн Линь часто чувствовал, что ему хочется ударить себя, просто чтобы убедиться, что он не попал в какую-то странную иллюзию. Но мир продолжал вращаться как обычно — люди ходили на работу, обедали и с нетерпением ждали Нового года.

За исключением того факта, что его рыжий кот Маймай превратился в человека.

Чтобы помочь Маймаю адаптироваться и расширить кругозор, Чэн Линь откопал для него старый смартфон. Он объяснил, что тот может делать, а что нет, научил его пользоваться интернетом, выбрал несколько онлайн-курсов и даже зарегистрировал для него учетную запись WeChat.

Теперь они могли общаться с помощью усовершенствованной системы обмена мгновенными сообщениями.

Несмотря на то, что у Маймая не было никакого представления о частной жизни, Чэн Линь сохранял человеческую порядочность и ни разу не заглянул в телефон, на котором не было пароля.

Маймай начал писать Чэн Линю, пока он был на работе. Казалось, что как бы далеко или высоко ни летел змей, его всегда тянет назад веревка.

Однако Маймай не был очень грамотным и едва мог распознать несколько символов. Поэтому, когда он пытался отправить сообщение, это обычно было голосовое сообщение, но большую часть времени он просто отправлял эмодзи.

Маймай: [Улыбается]

Маймай: [Сердце]

Маймай: [Поцелуй]

Маймай: [Вращение]

Маймай: [Обнимает]

Чэн Линь не ответил, но через полчаса позвонил Маймаю и попросил его забрать доставку еды.

Маймай забрал свой обед у входной двери и продолжил смотреть телевизор, как обычно.

Он аккуратно, слой за слоем, разворачивал красиво упакованную еду, в то время как на экране некогда безжалостный генеральный директор Дуаньму Цзэ, теперь с покрасневшими глазами, отчаянно умолял: «Цинь Вэньвань, Вэньвань! Пожалуйста, дай мне шанс. Скажи, что я могу сделать, чтобы ты снова меня полюбила?»

Дуаньму Цзэ попытался обнять Цинь Вэньвань, но она оттолкнула его и сильно ударила по лицу.

Что мне сделать, чтобы ты снова меня полюбил?

Маймай задумался. Его повседневная жизнь не сильно изменилась. На самом деле, лосось был даже вкуснее консервов.

Но он бы и консервами был доволен. Даже сухой кошачий корм был бы хорош. Он бы ел меньше, если бы ему пришлось.

На самом деле все это не имело значения.

Он хотел стать человеком, чтобы быть ближе к Чэн Линю. Телешоу, которые он смотрел, рассказывали только истории о людях, а единственный фильм, который он знал о животных, был «Хатико». Он никогда не слышал истории о таком верном коте, как Маймай.

Поэтому он не понимал, почему все пошло наоборот. Чэн Линь по-прежнему был Чэн Линь, а Маймай по-прежнему был Маймай.

Но теперь Чэн Линь часто держался на расстоянии. Он больше не обнимал его, не целовал его лицо или голову, не говорил, что он ему нравится. Они не играли вместе в игры и не спали вместе.

Если он хотел учуять запах Чэн Линя, ему пришлось положиться на пальто, которое он тайно спрятал.

Итак, набив щеки едой, Маймай повторил сцену по телевизору и сказал пустой комнате: «Чэн Линь, что мне сделать чтобы ты снова меня полюбил?»

По какой-то причине произнести это вслух было неловко. Он также боялся, что если спросит, Чэн Линь может не ответить. Поэтому Маймай решил, что сам решит эту великую жизненную дилемму.

—

<http://bllate.org/book/12844/1131974>